

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЬБЕР ТОРШ

ЧУЖОЙ МИР

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1210

Художник
В. Федоров

Торш А.

Т59 Чужой мир: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 441 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3063-5

Думал ли наш герой, заходя в шикарный особняк очень влиятельной в городе семьи Пилсудских, что не сможет больше оттуда выйти? Вряд ли! А еще он даже не надеялся, что под прицелом направленного на него дочкой банкира пистолета удастся остаться в живых. Однако медальон, случайно приведший его в логово нелюдей, оказался слишком непрост и сумел сохранить жизнь полицейскому. Правда, владелец особняка теперь наказать не получится, ведь их попросту больше нет. Они взяли и пропали, захватив с собой огромное здание, а также город с планетой. Хотя нет, планета ведь есть! Только это не Земля, а чужой мир, наполненный существами, которые прямо-таки сошли с экранов земных фильмов ужасов.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3063-5

© Альбер Торш, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ПРОЛОГ

Я не отрывая глаз смотрел на небольшой «вальтер» в руках дочери Пилсудского. Черт, а ведь это совсем не похоже на первоапрельскую шутку! К тому же обидно, что меня, словно зеленого новичка, застали врасплох.

Хотя стоило насторожиться еще в холле, когда Мара умудрилась всего лишь за минуту разрушить созданный Интернетом идеальный образ ангелочка. Что ни говори, а ее довольно пренебрежительный тон меня не только расстроил, но и в какой-то мере усыпил.

А ведь тогда мне казалось, что я легко читаю глуповатые мысли этой богатенькой и надменной девушки. Как же: обычный и даже слишком молодой полицейский пожаловал в «жилище богов», а именно — в загородный особняк ее влиятельного папочки!

И каков наглец, раз посмел побеспокоить одного из самых богатых людей в нашей местности, время которого ценится как минимум на вес золота! Ведь копы, по мнению нашей красотки, только ерундой могут заниматься, а не настоящих преступников ловить...

Не о том я переживаю, совсем не о том, сейчас бессмысленно анализировать прошлое. Ведь хромированный ствол направлен мне прямо в лицо, словно Мара каким-то чудесным образом догадалась про надетый под рубашку бронезилет.

«Да, непростая ситуация», — подумал я и перевел взгляд с оружия на его сногшибательную хозяйку, блондинку в очень дорогом и элегантном костюме. Тот словно вторая кожа идеально облегал ее шикарную фигуру.

Эх, заметишь такую куколку в любом месте — и сразу же захочешь к ней подкатить...

Черт, да хватит уже отвлекаться на всякий бред!

Просто после армии, где мы то методично уничтожали бородачей, то оказывались в самой глубокой заднице, я почти не нервничал, когда рядом начинали посвистывать пули.

— Пап, у меня не получается установить контроль. Вообще никак, словно передо мной никого нет. Скажи, что происходит?

Эти странные слова Мары были обращены к ее отцу, седовласому крепкому мужчине средних лет, сидевшему за огромным столом из красного дерева.

Интересно, что за бред эта блондинка несет? Может, дочурка банкира немного того, с приветом? Хотя ее шизофрения мне особо не поможет, пистолет как влитой сидел в руке девушки и даже на миллиметр не дернулся в сторону.

Папочка своей психопатке ничего не ответил и лишь молча продолжал изучать меня своим пронзительным взглядом самого настоящего маньяка. Если Мара нервнобольная, то этот козел как минимум убийца по натуре.

Однако мое внимание он отвлек лишь на мгновение, и я снова уставился на девушку. Эти бегающие чертики в глазах мне хорошо знакомы, она точно не побоится выстрелить. Да ей даже хочется это сделать, просто сидящий в кресле папочка пока не сказал «фас».

Конечно, можно понадеяться на бронежилет и попробовать сыграть в ковбоев. Все-таки передо мной самая что ни на есть блонда, да еще на высоченных каблуках. Пистолет я достану за секунду, поэтому выстрелит она перед своей смертью максимум один раз.

Жаль, конечно, убивать такую красавицу, с нее бы картины писать или же просто заняться классным сексом...

Проклятье, опять я отвлекаюсь от серьезных вещей!

Просто бояться так и не научился, а вот ценить красоту — да. Тут и армия неплохо постаралась, постоянно забрасывая наше подразделение в задницу мира. Там не то что красивую, а доступную женщину днем с огнем не найти.

Ладно, стрелять, по идее, слишком рискованно, шансы на успех невелики. В кабинете ведь еще находился телохранитель Пилсудских. Оружие эта тупая горилла выхватила через секунду после своей хозяйки. А вот против двух стволов можно поиграть лишь в мертвого ковбоя.

Хотя, может, и не двух. Хозяин особняка, сидевший за шикарным письменным столом, почему-то сразу же опустил обе руки вниз, убрав их из поля моего зрения. Вряд ли гад решил помассировать себе колени или же заняться мастурбацией.

Я почти уверен — уродец незаметно достал ствол. Таким образом, у нас тут три пистолета против моего одного, да и тот

пока в наплечной кобуре. Остаться в живых в такой ситуации можно лишь в очень крутых блокбастерах.

— Не нервничай, Мара! Думаю, молодой человек не является посланником наших врагов.

Ух ты, наконец-то наш папочка заговорил, до этого он ведь молча слушал кого-то по телефону. Зато трубку сразу же положил, как дочурка направила на меня пушку.

Кстати, голос у него оказался властный, можно сказать гипнотизирующий. Видно, что в своей жизни ублюдок привык командовать людьми. А еще он совсем не переживал, что в его доме угрожают полицейскому.

И это не есть хорошо.

— Неплохо сказано! Вам всем лучше успокоиться и спрятать свое оружие! Оно ведь и выстрелить может! — решил я хоть что-то сказать.

Услышав такое, Пилсудский даже улыбнулся. Притом очень самоуверенно и с каким-то хищным оскалом.

Ох, это точно ничем хорошим для меня не закончится. Похоже, в этом доме человеческую жизнь не слишком высоко ценят.

— Конечно, уберут! Мы ведь просто все на нервах из-за возникших проблем. Только у меня будет к вам одна небольшая просьба. Сначала отдайте нашу семейную реликвию. Ту, что сейчас держите в руке. А после этого все успокоимся. Сядем втроем и выпьем отличного двадцатилетнего виски. Думаю, вы ведь простите мою девочку и забудете о ее маленьком прегрешении. Молодежь нынче у нас такая торопливая стала. Сначала делают всякую ерунду, а после уже думают о последствиях!

«Ох и врешь ты, хитрозадая тварь!..» — подумал я.

Трудно было поверить словам Адама Пилсудского. Уж больно этот широкоплечий банкир напоминал сейчас гангстера из боевиков. А все происходящее совсем не походило на глупую ошибку. Я стопроцентно влез в какие-то непонятные криминальные разборки.

А ведь утро почти по Шекспиру начиналось. Меня вызвал шеф и рассказал мелодраму, в которой сынок Пилсудского сбегает со своей подружкой хрен знает куда. Правда, родители девочки оказались тоже непросты, по влиянию почти ровня этим банкирам.

У них даже своя служба безопасности в пару десятков рыл была. Однако они все-таки негласно попросили моего шефа о помощи в поисках дочери. Ну не хочется таким людям выносить свои проблемы на всеобщее обозрение.

Ромео и Джульетта оказались несовершеннолетними, а я — самым молодым в отделе. Да еще, судя по прошлым делам, подавал большие надежды в карьерном росте. А значит, по логике руководства, должен разобраться с этой проблемой довольно быстро. И самое главное, лишний раз не трепать языком.

В принципе, почти так и вышло. А значит, мой мудрый шеф по-своему оказался прав. Девушку пусть и случайно, но все-таки удалось отыскать намного быстрее службы безопасности ее семьи.

Тут весь секрет в опыте работы на улице, поэтому мне было нетрудно догадаться, в каком районе могут прятаться молодые люди. От закона или от преступного мира — это уже не столь важно.

Однако, перед тем как прибыли те шестеро мордворотов, девчонка в истерике мне кое-что рассказала. Оказывается, прошлым вечером ее любимый вышел ненадолго из их тайного убежища, но так и не вернулся назад.

Короче, наша современная Джульетта передала в мои руки старый и немного потертый медальон, из-за которого якобы и возникли проблемы у отца с сыном. И что папочка Алекса по телефону угрожал ему страшными пытками за кражу этой безделушки.

Как по мне, так полный бред, особенно про пытки, хотя и необкуренная вроде девчонка была.

После того как ее забрали телохранители, я даже позвонил шефу, получил свою порцию вкусняшек от начальства и с чистой совестью поехал домой. Медальон же на автомате повесил на зеркало заднего вида, так он и болтался там во время езды.

Толстый, как старая монета, медный диск с каким-то непонятным для меня знаком, висевший на потертom кожаном шнурке. Из-за этой безделушки никто не будет преступать закон, а тем более угрожать пытками собственному сыну.

Короче, только я выехал за город, как обычно возвращаясь домой по старой дороге, и тут же мне на глаза попался стоявший у горы особняк Пилсудских. И ведь мог бы догадаться, что так и будет. Однако привык видеть этот замок почти каждый день по два раза.

Как назло, сразу же вспомнил, что у банкира есть няшная дочка, которую весь город считает чуть ли не матерью Терезой. Как же: лицо Барби, а тело — словно из японского порноаниме.

Однако при этом девчонка вечно тусуется лишь на благотворительных мероприятиях. Прямо настоящий ангелочек, только без крыльев и нимба.

Вот так из-за обычного желания посмотреть поближе на шикарную грудь и мордашку я втопил в пол педаль своего черного монстра. И свернул на дорогу, приведшую, как мне казалось, опытного, но по факту молодого дурачка в полную задницу.

А ведь те же Пилсудские могли бы меня послать еще на въездных воротах, от которых потом пришлось целых три минуты ехать до основного комплекса зданий. Однако, услышав, что это по поводу их сына и той девчонки, впустили без лишних вопросов.

А вот теперь бери и наслаждайся выпирающим из пиджака бюстом, только под прицелом двух стволов, а скорее всего, даже трех. Лучше бы в стрип-бар заехал, все намного дешевле обошлось бы, да и интереснее в разы. А сейчас хрен знает, выйду ли я из этой передраги хотя бы живым.

«Что ж в тебе такого ценного, висюлька ты медная?» — подумал я и посмотрел на медальон, который до сих пор держал в правой руке. Она ведь так и замерла на уровне груди. Я просто прикинул, что с этой блондой мне лучше не делать резких движений.

Ведь только достал медальон из кармана и даже ничего толком не успел спросить, как в эту грудастую куклу словно настоящий демон вселился. Вот было же все нормально: стою, жду, пока Пилсудский оторвется от телефона и обратит на меня внимание. От скрытой злости на Барби лезу в карман, просто захотелось увидеть реакцию банкира на медальон. И в ту же секунду на меня направляют хромированный ствол. Как говорится, искал ты себе на пятую точку приключений, вот и получил.

А ведь сам во многом виноват. Увидел наглую малышку — и захотелось перед ней немного порисоваться. Я, конечно, не адски крутой коп из фильмов, но тоже через многое прошел. Поэтому раздражает, когда домашняя болонка начинает вытирать об меня ножки.

Однако кто же знал, что здесь живут такие отмороженные хозяева... Это вам не старый добрый Ближний Восток. Даже там с пониманием того, кто твой враг, было намного проще.

— Артур, давайте вы не будете тянуть время? Просто верните мою вещь, и на этом все закончится!

Это вновь заговорил Адам Пилсудский. А я почему-то подумал, что закончится наш дурдомчик как минимум чьим-то

трупом. И от таких мыслей даже позволил себе в этой ситуации слегка усмехнуться.

Нужно было видеть при этом выражение лица нашей Барби! Наверное, она просто очумела от такой наглости. Ну вот, зато порисовался перед ней в последний раз. Радуйся, сбылась мечта идиота.

Хотя какая разница? Улыбайся не улыбайся — это ничего не меняет.

Пять лет службы в армии, притом почти все время за пределами страны. Плюс уже прилично работаю в полиции. С таким опытом мне нетрудно отличить обычную внештатную ситуацию от полного триндеца. Так вот сейчас был как раз второй вариант.

К тому же, посмотрев в глаза Адама, а теперь и его дочурки, я понял, да и весь мой опыт вопил, что эти люди явно не те, за кого себя выдают. А раз я — впрочем, как и весь город — не знал этого раньше, то свою тайну они хранить умеют.

А кто у нас не выдает секреты? Правильно! Только трупы!

— Вы ведь отдаете отчет в своих действиях? Угроза офицеру... — сделал я бессмысленную попытку поговорить, просто чтобы потянуть время.

Но седой банкир-здоровяк бесцеремонно меня перебил:

— Медальон отдайте — и можете убираться ко всем чертям. У нас и так куча проблем, а тут еще с вами возиться придется!

Разозлившийся Пилсудский даже грохнул по столу громадной ладонью. Но это была левая рука, а до этого он записывал что-то, держа ручку в правой. Значит, у банкира в рабочей руке все-таки ствол.

Зато теперь хоть стало понятно, что не только дочурка, но и папочка весь на нервах. К ним на голову точно свалились какие-то дичайшие проблемы. И это не просто сбежавший из дома Ромео. Выбрал же я удачное время для визита в этот потревоженный улей диких пчел...

Пилсудский немного успокоился и откинулся на спинку кресла. Взгляд у него почему-то поменялся. Теперь он с каким-то странным интересом смотрел на меня.словно ученый, которому в руки попался образец животного, которого до этого все считали вымершим.

— А вы ведь непростой человек, да и не из пугливых, оказывается. Тут Мара ошиблась, считая вас обычным наглым копом. Думаете, что живым отсюда не выберетесь, поэтому так себя и ведете? Да раскиньте мозгами, они ведь у вас точно есть. А мне в этой ситуации нужен труп? В бред, что вам угрожали из-за какой-то старой безделушки, все равно никто не

поверит. У вас свидетелей нет, а у меня их будет целая куча. Плюс толпа адвокатов, которая поставит окончательную жирную точку на вашей карьере. Поэтому предлагаю идеальный выход из данной ситуации. Отдаете мою вещь и едете к себе домой. Вы останетесь живы, а мне не нужно будет избавляться от тела полицейского. Так что все будут лишь в выигрыше. Если вам нужен дополнительный стимул, то могу заплатить. Назовите цену ваших потраченных нервов и молчания в будущем. Для меня это намного проще, чем возможные вопросы после исчезновения копа.

Он замолчал на мгновение, изобразив на лице подобие отеческой улыбки, а потом продолжил:

— Вы мне даже нравитесь, Артур! Ваше хладнокровие — признак сильного человека, а я таких уважаю. Уже давно не видел, как вот так стоят и улыбаются, глядя на пистолет. С такими людьми, по моему опыту, всегда можно договориться, они умеют держать данное слово. Мы ведь с вами даже в чем-то похожи. Поэтому поверьте, убийство не в моих интересах. В конце концов, никто не просит закрывать глаза на ужасное преступление. Это только между вами и Марой. Эрни ведь на рефlekсах выхватил пушку, работа у него такая. Так неужели вы не пожалеете мою маленькую девочку и просто забудете о ее выходке? К тому же мы все вам будем очень благодарны за возвращение никому не нужного кусочка металла, который как фамильная реликвия уже много тысячелетий принадлежит моей семье. Вы, я слышал, хотели увидеть моего сына. Так завтра утром я его лично привезу к вам в участок. Сегодня же спокойно вернетесь домой и сохраните в секрете это глупое недоразумение.

Что ж, несмотря на оговорку про тысячелетия, которые этот медальон якобы принадлежит его семье, седовласый питон умел убеждать людей. А как не поверить в свалившееся с небес спасение, когда ты стоишь на краю пропасти и смотришь в ад. Адам Пилсудский очень непросто и шедевральное умеет подбирать ключики к людям.

Однако он не знал кое-чего, да и я с чужаками особо не делился подробностями этой маленькой тайны. Дело в том, что в моей голове не прекращали греметь сверхъестественные тамтамы и предупреждать о близости смерти.

И ведь приходилось им верить, так как они неоднократно спасали мою жизнь в прошлом. Не знаю, был ли это неизвестный нашей науке первобытный инстинкт или же действительно какие-то паранормальные способности, доставшиеся мне от далеких предков.

Но все мои сослуживцы в армии со временем поняли, что их коллега Артур не совсем обычный пехотинец. В хорошем смысле слова, конечно. И он непонятным образом чувствует, когда нашему отряду угрожает опасность.

За это местные союзники прозвали меня «белым шайтаном». А наш сержант, самый что ни на есть настоящий чистокровный индеец, выросший в резервации, уважительно называл меня на своем языке «великим шаманом».

Но и до конца следовать тому, что советовали тамтамы и полицейский опыт, мне совсем не хотелось. Ведь первые давали понять степень нависшей угрозы. И такой сильной опасности, как сейчас, на моей памяти давно не было.

Опыт же говорил, что с этой троицей нужно разбираться прямо сейчас. После всего, что произошло, они меня живым точно не отпустят, сымитируют ту же аварию по дороге домой. Поэтому лучше сделать вид, что все схавал и беру деньги, а потом неожиданно перехватить инициативу.

В кабинете такое не провернуть, они еще не расслабятся. Хотя, может, когда буду забирать деньги, как бы уроню некоторые пачки на пол (захочу ведь много бабок), и тогда — погнали. Только одно плохо: без трупов не обойтись. Как ни поступи, хорошего решения тут нет.

Карьера, спокойная жизнь — все это мгновенно закончится. Ведь передо мной не охваченная войной страна, а на гражданке действуют совсем другие законы. Просто так отработать по потенциальной опасности не получится.

Убийство, да еще и таких влиятельных людей, не сойдет с рук. Попробуй потом докажи присяжным, что меня хотели отправить к праотцам из-за какого-то дешевого медальона!

Тамтамы ведь не дадут показания в суде. Да и после такого в лучшем случае на обследование к психиатру отправят.

На какое-то мгновение кабинет Пилсудского исчез перед моими глазами, это снова вернулись уснувшие на время воспоминания...

— Что, значит, мы ждем его одобрения? Вперед!

У меня за спиной на Марка шипел новый лейтенант. Вроде и хороший парень, но к порядкам нашего отряда он еще не привык. А ведь придется: парни уже настолько уверовали в меня, что никто даже не сдвинется с места.

— Шаман подал сигнал. А если ему не веришь, можешь сам пробежаться. Как раз завтра твою тушку на самолете домой и отправят!.. — буркнул Марк, и от такого ответа у лейтенанта, наверное, отвисшая челюсть ударилась о воротник бронжилета.

Хотя, конечно, у меня на спине не было глаз, поэтому оставалось только догадываться.

— Вы тут что, с ума все посходили! Да как только вернемся на базу...

— Успокойся, командир! Марк дело говорит, поэтому у нас нет глупых потерь. Или тебе прямо сейчас обязательно нужен труп?! — раздался утробный голос гиганта.

Это наш сержант оборвал угрозы молодого лейтенанта, и тот мгновенно замолк. Умел огромный индеец успокаивать любого. Что ж, огромная масса и гипнотизирующий взгляд позволяли порой делать такие вещи, особенно с зелеными новичками.

А еще попробуй пойми, кого эта громила подразумевает под трупом — может, и неопытного командира. Лицо с огромным шрамом и глаза прирожденного охотника-убийцы — вот таким был наш коренной американец.

— Где? — На мое плечо легла мощная и загоревшая от местного солнца рука.

Направление мой инстинкт обычно сразу угадывал. Дальше было дело техники — главное, не торопиться и понять точное расположение противника. Все, конечно, непросто, но я уже давно научился работать со своим внутренним пеленгатором.

— На два часа! Видишь, там здание с разрушенной крышей и спутниковой тарелкой. Думаю, снайпер засел в глубине одной из комнат.

— Работай! — Сержант повернулся к Малышу, и тот прикинул к оптическому прицелу своей подружки, как он любил называть крупнокалиберную винтовку Баррета. От такой ни стена, ни бронежилет не спасут.

Прошло несколько минут томительного ожидания под палящим летним солнцем. Вот и представьте, каково нам там всем было. Но парни молчали, они уже давно привыкли к таким остановкам, спасавшим кому-то из нас жизнь.

Лицо лейтенанта становилось все более злым. Однако, бросая взгляды на сержанта, он пока себя сдерживал и молчал. Наконец его рот чуть приоткрылся: видно, паренек все-таки набрался смелости.

И тут грохнул выстрел из «баррета», а мои тамтамы резко затихли.

— Точно в цель, теперь можем идти! — констатировал я, как будто все видел.

Притом сидел в это время спиной к снайперу. Почему бы немного и не отдохнуть, опираясь на глинобитную стену дома аборигенов...

— Ага, прямо в башку! А у тебя, похоже, и в задницу твой шаманский радар вмонтирован!

На азиатском лице нашего раскосого Малыша появилась довольная ухмылка, а остальные парни даже тихо заржали...

— Артур?! — В мой разум снова проник голос Пилсудского.

Воспоминания сразу же исчезли, а я решительно посмотрел на этого ублюдка.

Ну что ж, давай поиграемся с тобой, и плевать на любые последствия. Обещаю лишь одно: ты обо всем еще пожалеешь.

И только я так подумал, как внезапно зазвонил смартфон. Причем в полнейшей тишине, царившей в кабинете, это был словно звон колоколов в полночь посреди спящего провинциального городка.

Кстати, на каждый знакомый номер у меня свой звонок. И, как назло, выпал самый не подходящий для нашей ситуации — шипение рации и приказ спецназу начать штурм дома. Скачал давным-давно, классная, кстати, штука.

Это звонил Миша, мой младший братишка. Он частенько попадал в мелкие неприятности, из которых мне потом приходилось его выручать. Вот из-за этого и такой рингтон — типа спасай меня, брат.

Ну а если про плохое, то грохнул выстрел. Привет от нашей нервничающей блонды.

Первые несколько секунд Адам Пилсудский сидел молча и даже не шевелился. Он был очень зол, поэтому пытался совладать с нахлынувшими на него негативными эмоциями. Все-таки Мара наверняка его любимица, и ему явно не хотелось, чтобы она помнила, как отец повышал на нее голос.

Адам положил назад в секретное отделение защитный амулет Тхарока, который до этого все время держал в правой руке. Теперь эта штука точно не понадобится, хотя, конечно, лучше бы было наоборот.

— Прости, папа! Я... — послышался над его ухом расстроенный и немного испуганный голос дочери.

Она все это время стояла рядом и одной рукой опиралась на плечо отца, чтобы в случае надобности помочь ему своей силой. Второй же рукой еще несколько секунд назад целилась в полицейского.

— Все хорошо, милая, не переживай. Мы с тобой во всем обязательно разберемся! — Он повернул голову и, посмотрев любящими глазами на дочь, погладил ее ладонь на своем плече. — Кто же знал, что Алекс умеет ставить такую высококлассную защиту?

— Брат такого точно не умеет, мне хорошо известен предел его возможностей!

— А как тогда объяснишь это?! — спросил он, и оба Пилсудских посмотрели туда, где еще несколько секунд назад стоял полицейский. Однако сейчас там никого не было, и лишь запах сгоревшего пороха витал по кабинету.

ГЛАВА 1

Я выхватил пистолет и, стреляя в темноту, ушел с линии огня противника влево. Это оказалось плохой идеей, так как при таком резком рывке мое тело врезалось во что-то явно металлическое.

Удар оказался довольно сильным, но боль в плече, а особенно в голове, пришла не сразу. Адреналин — штука непростая, он тебя и не только после такого на ногах удержит. И вылетели еще две пули, пока палец перестал давить на спуск.

Невидимый из-за темноты пол заходил под ногами. И несколько секунд меня терзала лишь одна мысль — как бы не потерять сознание. Ведь я почти послал себя в самый настоящий нокаут.

Пришлось опуститься на одно колено и онемевшей левой рукой опереться на поверхность пола. Ох и странной же она оказалась на ощупь... Правую руку с пистолетом я продолжал держать перед собой и готов был открыть огонь в любой момент.

Почему вокруг такая крошечная темнота? Может, меня как-то ослепили?

Не думаю; ведь до этого вспышки от выстрелов все-таки освещали какое-то помещение. И как по мне, так это мало походило на кабинет банкира. Да и вокруг царила какая-то странная гробовая тишина. Хотя не совсем: вдалеке послышалось слабое гудение, чем-то походившее на гуляющий по чердаку ветер.

Головокружение понемногу проходило, поэтому левой рукой мне удалось нащупать небольшой тактический фонарик. Он лежал в правом кармане плаща, и было очень неудобно его доставать — плечо до сих пор болело от сильного удара.

Правую руку с пистолетом я так и не опустил. Вдруг из темноты выскочит банкир со своей чокнутой дочуркой и ручной гориллой в придачу... Ведь всего меньше минуты назад они были почти прямо передо мной.

Через несколько секунд узкий луч света разогнал окружающую меня темноту, выхватив из нее потолок и стены. Вот тут-то у меня впервые в жизни натурально отвисла челюсть, а ведь было из-за чего.

— Какого хрена!..

Мне все-таки не удалось удержаться от удивленного возгласа, перемешанного со стоном. А в голове все мысли, кроме одной, внезапно исчезли. Дело в том, что вокруг меня все состояло из природного камня. Это или подземелье, или пещера.

И тут же ноющая боль снова напомнила о себе. Сразу подумал — во что, интересно, моя голова так сильно припечаталась? Поэтому аккуратно повернулся и посмотрел налево, посветив туда фонариком.

Да, пришлось охреневать второй раз за минуту. Слева оказалась вырубленная в скале комнатка. Ее закрывала решетка, состоящая из вертикальных металлических прутьев с какими-то декоративными шипами по бокам.

Все хуже и хуже. А что тогда за спиной?

Сидя на корточках, я развернулся. И увидел широкий и довольно длинный коридор. Здесь находились точно такие же закрытые решетками входы, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга.

Может, это какая-то заброшенная старинная тюрьма?

Ладно, надо подумать. В меня выстрелили, потом потеря сознания и...

Нет, не подходит, в памяти полностью отсутствовали временные пробелы. Однако как еще можно объяснить ту хрень, которую мои глаза сейчас видят?

Я встал во весь рост и, словно спринтер перед стартом, аккуратно размял ноги и плечи. Вроде ранений нет, только шишка на голове обязательно выскочит. Хорошо хоть плечо не вывихнул, так что отделаюсь лишь синяком.

Пусть во мне всего восемьдесят килограмм, но и этого достаточно, если со всей дури удариться о металлические прутья. Так можно и череп проломить. Отправить самого себя на тот свет было бы до жути обидно.

И все-таки, что это за место? Узнав это, возможно, пойму, как сюда попал.

Внезапно в памяти всплыл любимый сериал брата. Миша много раз смотрел его с самого детства, чем иногда даже доставал меня.

Что ж, если удариться в безумную фантастику, то все можно с легкостью объяснить. Инопланетные технологии и а-ля «Дедал», висящий на орбите Земли.

Теоретически какой-нибудь сверхсекретный отдел мог следить за Пилсудским, недаром все они были такими нервными. А когда его дочка выстрелила и промахнулась, то хорошие парни успели телепортировать меня в...

Стоп, Артур, стоп! Хватит нести бред! Какая, к чертям, телепортация? Кто ты такой, чтобы из-за тебя рассекречивали эти технологии, если они вообще существуют... Давай лучше возвращайся на землю и начинай работать.

Я еще раз осмотрелся. Тоннель в обоих концах поворачивал в одном направлении, значит, у меня целых два варианта пути. Внезапно что-то едва заметно блеснуло. Это луч света на мгновение выхватил из темноты лежащий на полу медальон.

Наверное, выронил его, когда доставал пистолет.

Согнулся и, подняв безделушку, положил ее в карман.

Хотя какая, к черту, безделушка — из-за нее меня хотели отправить на тот свет! А значит, эту штуку Пилсудские очень ценят. Такими вещами в моем непонятном положении глупо разбрасываться, может еще и пригодиться.

Я задержался, чтобы осмотреть решетку, тем более выглядела та довольно необычно. Потом пальцами дотронулся до металла, который оказался очень холодным на ощупь. Ржавчины не было, хотя по цвету передо мной явно железо, а не цветной сплав.

Аккуратно ощупал острые иглы, сильно напоминавшие шипы роз. Они были направлены вбок, перекрывая расстояние между прутьями. Если бы торчали наружу, то на одну из них я бы непременно насадил свою голову.

За решеткой стоял большой каменный ящик. Подобные штуки мне и раньше встречались. Хотя это было в очень далеком прошлом, когда мы всей семьей отдыхали в Лондоне. Там в музее стояли саркофаги известных людей. Ну или их имитация, вряд ли родственники отдали бы на всеобщее обозрение скелеты своих предков.

Но в те времена я не интересовался такими подробностями, да и сейчас прошел бы мимо. Ладно, пусть эта пещера — большой древний склеп, а за решетками — обычные погребения. Мне от этого ни холодно ни жарко. Лучше подумать о том, как выбраться отсюда.

Крадучись я направился к зияющему чернотой повороту. При этом старался не шуметь и вести себя как можно тише.

Хотя луч фонарика все равно меня демаскирует, но в такой темноте без него никак.

Пока шел, продолжал внимательно рассматривать стены с потолком.

Да, тут явно постарались мастера своего дела. Работа человека не слишком сильно бросалась в глаза, но все было настолько симметрично, что вариант с природой сразу отпадал. Словно это такая задумка древнего каменотеса — вырубленный коридор сделать похожим на обычную пещеру.

В другой ситуации даже восхитился бы такой работой, но сейчас меня это никак не приближало к разгадке странной телепортации.

Сжимая в руке пистолет, дошел до поворота. Там немного постоял, прислушиваясь к любому шороху, а потом выглянул из-за угла.

Вроде все чисто, дальше такой же коридор. Хотя нет, небольшая поправочка: вдаль я заметил слабенький лучик света.

Вышел из-за угла и пошел вперед. Кстати, через пару десятков метров справа показался еще один поворот.

Направив туда фонарь, я понял, что, пойдя изначально в другую сторону, просто стоял бы сейчас возле противоположной стены.

В этом проходе уже с обеих сторон находились закрытые решетками комнатки. Проверять их не стал, готов поспорить — там окажутся точно такие же каменные саркофаги.

На всякий случай выключил фонарик. Глаза уже немного привыкли к темноте, да и слабенький свет впереди помогал. Он на первый взгляд имел природное происхождение, а это означало, что за поворотом — выход из этой пещеры.

Быстро дошел до угла и снова прислушался. Кроме гудения ветра, других звуков не было. Для верности прождал не меньше минуты, а потом аккуратно выглянул. Пистолет и оставшиеся тринадцать патронов были готовы к бою и немного успокаивали.

Все-таки хорошо, что у меня с собой есть оружие.

Тут такой же коридор, как и два предыдущих, только на этот раз без погребальных пещер. Справа сплошная каменная стена. А вот слева, точно посередине, находился небольшой проход размером с обычную дверь, из которого бил яркий свет.

По идее, передо мной выход наружу.

Снова двинулся вперед. И чем ближе приближался к источнику света, тем больше волновался.

Черт его знает, что там увижу. А вдруг моя первобытная чуйка спит, и за углом стоит самый настоящий бородач с автоматом. Прикол был бы еще тот, хотя ржал бы только один из нас.

Нет, какие к черту бородачи, эти бы уже давно своей галдящей оравой прибежали на звуки выстрелов.

Опять нахлынули старые воспоминания. Такое не скоро забудешь, хотя все уже в прошлом.

К моему облегчению, врагов за поворотом не оказалось, но и особых поводов порадоваться — тоже. Остановившись возле решетки, закрывавшей выход наружу, я даже выругался вслух от нахлынувшего разочарования.

Зато торопиться сейчас точно не нужно, тут даже придется поломать голову перед следующим шагом.

Первое, что бросалось в глаза, это гигантская река километра полтора, а может, и больше в ширину. На ее противоположном берегу находился лес, тянувшийся не только в обе стороны, пока я его видел, но и до самого горизонта как минимум на десятки километров.

А почему я так все хорошо рассмотрел? Правильно, потому что в данный момент находился на большой высоте.

— Дерьмо! — снова ругнулся я, чтобы хоть немного сбросить напряжение, а заодно и подбодрить себя.

Мне сейчас срочно требовалась инъекция оптимизма. Ибо там, где я жил, не было таких громадных рек и тем более бесконечных лесов. А значит, меня каким-то непонятным образом забросило довольно далеко от дома.

Подергал решетку, она оказалась закрытой. Однако почти сразу же заметил миниатюрный для такой большой двери засов. И, самое главное, без каких-либо навесных замков. Значит, дверь не заперта на ключ и выход свободен.

Хотя ржавчины не было, но петли противно завизжали, когда я аккуратно толкнул решетку наружу.

Держась одной рукой за прутья, посмотрел вниз. Там довольно мощное течение реки омывало отвесную скалу.

Вход в пещеру расположен на гладкой скале. И отсюда метров сто пятьдесят до реки, не меньше. А значит, у меня теперь новая проблема: как спуститься.

Внезапно краем глаза кое-что заметил и посмотрел направо. Впервые после столь таинственного перемещения появился повод слегка улыбнуться. Передо мной были самые настоящие ступеньки. Пусть и выглядели они немного пугающе, но все-таки это выход.

Короткие широкие блоки словно каким-то неведомым великаном были воткнуты в отвесную скалу. И вся эта на вид экстремальная лесенка шла под довольно-таки приличным углом вниз.

На первый взгляд настоящая дорожка для самоубийц, но только не в моем положении. Поэтому «глок» вернул в наплечную кобуру и мысленно помахал этому склепу ручкой.

Без тени сомнений вытянул ногу и, держась за решетку, наступил на первую ступеньку. Та вроде даже не шевельнулась. Пару раз со всей силы ударил по ней ботинком, но все с тем же результатом.

Не без труда перебрался на первые две ступеньки. Стоя на них, прижался спиной к скале и раскинул в стороны руки. Они мгновенно словно прилипли к холодной каменной поверхности. Упасть с такой высоты мне совсем не хотелось.

Кстати, мастеров этих стоило убить. Вот почему нельзя было под дверями небольшую площадку для перехода сделать? Это ж дико неудобно таким образом попадать из пещеры на лестницу.

Посмотрел в сторону решетки и сразу увидел, что строители не дураки, просто от времени все обвалилось. Это стало понятно по торчащему из скалы на пару сантиметров остатку широкого прямоугольника.

Хм, возьму себе на заметку. Ступеньки хоть и каменные, но нужно быть готовым к их обрушению. Время, как известно, любой материал в утиль способно отправить. И камень, к моему большому сожалению, тоже не исключение.

Постоял немного без движения, даже вспомнил что-то хорошее. Просто хотелось привыкнуть сохранять равновесие, высота тут о-го-го какая. Однако меня она не сильно пугала, все-таки детство провел возле гор.

По поверхности скалы гулял ощутимый ветерок, поэтому полы моего кожаного плаща постоянно развевались и даже немного мешали. Ну да ладно, застегивать не буду, так он хоть не сковывает движения.

Начал осторожно спускаться.

После каждого шага следующую ступеньку проверял ударом ботинка, и только потом переносил на нее весь свой вес.

Иногда эти каменные блоки отсутствовали, в таких случаях приходилось становиться акробатом. Но хорошо хоть не попадались сразу две упавшие ступеньки подряд.

Пока все шло слишком гладко. Однако такого, как я знал по опыту, почти не бывает. Так оно вышло и в этот раз. Вскоре

заметил, что лестница заканчивается, а вот до реки еще довольно далеко.

Постоял несколько секунд, но потом все-таки продолжил спуск. Пока нет нового плана, лучше эту лесенку проверить до конца. Поэтому уже через пять или шесть минут я стоял на последней ступеньке.

Теоретически отсюда можно прыгнуть в воду, и даже есть неплохой шанс не покалечиться. Но все-таки лучше не рисковать, а попробовать уменьшить расстояние до реки. Ведь пока еще слишком высоко, а кто знает, какая там внизу глубина?

Я задумался, и постепенно в моей голове начал вырисовываться новый план спуска. Хотя для его осуществления придется на время вернуться в пещеру. Возможно, даже надолго, но иного варианта пока не просматривалось.

Пока поднимался обратно, сильно загудели ноги, и это несмотря на мою хорошую физическую подготовку. Напрягала невозможность расслабить мышцы, лестница оказалась слишком неудобной для человека моей комплекции, поэтому подъем забирал много сил.

Снова оказавшись в горном склепе, как про себя назвал эту странную пещеру, я решил провести ревизию всех своих вещей. На первый взгляд, смысла в этом особого не было, веревки для спуска у меня точно нет. Но все-таки лучше знать, что есть в наличии.

Итак, удостоверение с жетоном, портмоне с наличкой, карточками и правами. Отцовские часы на руке, тактический фонарик, «глок» в наплечной кобуре и четыре запасных магазина к нему. Также еще маленький револьвер в скрытой кобуре над правой щиколоткой. Но там всего пять патронов, а запасные обоймы остались в машине.

Тактический нож в ножнах на левой ноге. Небольшой по размерам, но лучше такой, чем вообще ничего. Телескопическая дубинка, маленький монокуляр. Несколько закрывающихся пакетиков с зиплоками, нужная вещь для хранения улик. Бронежилет на мне, вот и все.

Хотя нет, есть еще этот медальон. Но какой от него толк?

На мгновение взгляд остановился на медном кругляше.

Может, это он меня сюда закинул? Какая-нибудь военная суперсекретная штука? Мини-телепорт. Короче, из-за отсутствия ответов в голову лишь один бред лезет.

Немного подумал и надел его на шею — а вдруг случайно вернет домой?.. Пришла пора еще раз осмотреть горный склеп, пропади эта Мара пропадом. Зато, вспомнив девуш-

ку, неожиданно вспомнил и про так неудачно зазвонивший смартфон.

Как же можно было забыть про связь? Кретин, идиот! Вот решение всех проблем.

Просто сразу начал действовать, как в армии, это ведь там от мобил никакого толку. Короче, тупанул конкретно, а все из-за мистической телепортации. Да и головой ведь стукнулся неслабо.

Быстро достал из чехла водонепроницаемое чудо, купленное в свое время для экстремального отдыха. И провел пальцем по экрану.

Дерьмо! Сигнала нет совсем. Что в принципе довольно странно, ловил мой аппарат почти везде.

Да плевать, мне нужна лишь спутниковая навигация.

Включил ее и стал ждать, однако вскоре понял, что зря терею время. А вот это уже совсем ненормально, спутники и в Антарктиде можно поймать.

— И где же я тогда оказался?

Сразу после этих слов, произнесенных вслух, меня пронзила ужасная догадка.

Странно, что та тварь промахнулась по неподвижной цели. Уж больно она быстро и профессионально достала пушку. Да и держала ее слишком уверенно. С другой стороны, если блонда не промазала, то...

Да ну на фиг... Это ведь не может быть адом?!

Я даже подошел к решетке, уставившись на реку и простиравшийся до горизонта лес.

Разве ад может так выглядеть? Что-то с трудом мне верится в такое, вид-то довольно красивый!

Несмотря на это, мгновенно нахлынули дурацкие мысли, а все из-за моего дедушки-пастора. А заодно и мистических сериалов, это уже спасибо братишке. Поэтому теоретически я знал, куда попаду, особенно после военных командировок на Ближний Восток. Ну если, конечно, верить во всю эту хрень.

«Нет, все-таки непохоже на ад! Он должен выглядеть иначе», — думал я, смотря на огромную реку.

А где тогда демоны или кто там им направляет?..

К черту такие мысли, лучше сосредоточиться на плане спуска, а иначе потихоньку сойду с ума.

После этого я повернулся к выходу спиной.

Ну что, для начала не мешало бы тут осмотреться.

Аккуратно разложил по карманам все, что достал, и вскоре уже стоял перед ближайшим склепом. Высеченное в скале по-

мещение и решетка, преграждающая путь. Такое уже видел, поэтому двинулся дальше.

Однако этот коридор разнообразием совсем не баловал. Саркофаги, решетки... создавалось ощущение, что все делали на одной фирме и по единым эскизам. А судя по толщине прутьев, думать о вскрытии вообще не стоило. По крайней мере, без нужных для этого инструментов.

Настал черед того коридора, куда я телепортнулся, ну или же где очнулся. Хотя сознание ведь вроде не терял. Но с другой стороны, кто его знает, что там на самом деле произошло?

Зашел с неисследованной стороны — и сразу же мне повезло. Всего в одном таком проходе было несколько десятков похожих погребений. Так вот в самом первом из них каменная крышка слетела с саркофага и врезалась в решетку.

Из-за землетрясения, наверное, а закрепили плохо. Другое объяснение увиденному мне было трудно найти. На всякий случай прошелся до того места, где валялись стреляные гильзы. Но больше так не повезло, остальные решетки оказались целыми.

Вернулся назад и еще раз внимательно изучил поврежденные прутья. Многотонная плита саркофага неслабо так въехала в них, некоторые даже частично выбив из скалы. Но, несмотря на это, мне все равно еще придется немало поработать.

Тот, кто ставил решетку, в свое время был классным мастером. Поэтому я проклял его много раз, пока наконец-то смог отжать поврежденные прутья. В этом мне помогли ремень, телескопическая дубинка и смекалка.

Скинув верхнюю одежду с бреником и вспомнив игры про Лару Крофт, я с трудом, но все-таки протиснулся внутрь.

Черт... был неаккуратен, поэтому немного порезался об эти проклятые шипы. Ну да ладно, прививку от столбняка в свое время сделал.

Плита, на которой стоял, даже не шелохнулась. Въехала она, конечно, в решетку капитально. Но комната была намного больше саркофага, поэтому места сбоку хватало, туда и прыгнул.

Светя фонариком, подошел к открытому каменному гробу. Так и есть, я угадал насчет назначения этой пещеры, ведь внутри лежал обычный покойник. Точнее, не совсем обычный. Судя по иссохшим пальцам, передо мной мумия.

«Это что, Мексика или Египет?» — подумал я.

Просто больше не знал, где еще встречались мумии, — история не являлась моим любимым предметом в школе.

Мертвец, надо признать, впечатляюще выглядел. На голове массивный закрытый шлем с крыльями. А само тело облегали пластинчатые латы, покрытые затейливым золотистым и серебристым орнаментом, а также непонятными для меня знаками.

Может, это Скандинавия? Или там не было мумий?..

Хотя нет, бывал я в Швеции. Поэтому знал, что местные жители обладали довольно высоким ростом. В саркофаге же находился не слишком высокий человек. Хотя тело, превращаясь в мумию, вроде усыхать должно.

Ну или же здесь похоронен подросток... Нет, точно не подросток, что я понял, приглядываясь пусть и к высохшей, но до сих пор мощной фигуре мумии. Мужик при жизни явно любил тренажеры, если, конечно, в те времена они вообще были.

Мой взгляд скользнул по темному меху, обвивавшему плечи мертвеца. Похоже, под телом находилась меховая накидка. А потом я уставился на устрашающего вида топор, лежащий на груди покойника.

«Пригодится», — подумал я и взялся одной рукой за оружие.

Однако мертвец так и не отпустил его. Я даже слегка ухмыльнулся. Вокруг творится такое, что не удивлюсь, если этот чудик сейчас встанет. Вот тогда мне действительно придется поверить в ад.

Шутки шутками, но пришлось действовать аккуратно. Все-таки пальцы умершему человеку ломать не хотелось. Ему, конечно, все равно, но ведь мумия, по идее, это историческая ценность. Не хочу, чтобы потом какой-нибудь историк проклинал тупого копа.

Поэтому очень осторожно вытянул труп немного наружу, слетевшая крышка саркофага закрывала его по пояс. Кстати, мертвец хоть и имел невысокий рост, но оказался довольно тяжелым. Ну да, он же прямо как Железный Человек, почти полностью был покрыт латами.

От нагрудника даже поднимался огромный металлический воротник, полностью закрывающий шею. Только руки почему-то оказались без перчаток, а иссохшие пальцы крепко сжимали рукоять оружия.

Зато покойник довольно легко гнулся. Я, конечно, не специалист по мумиям, но разве они не должны напоминать собой сушеную рыбу?

Ладно, плевать! Пусть археологи ломают себе голову над такими загадками, а у меня и так куча проблем.

Я почти усадил труп в глубоком гробу и не спеша освободил толстую рукоятку от столь хватких даже после смерти пальцев. Наконец удалось достать топор, а вот труп назад решил не запихивать. Черт его знает, еще переломится ненароком.

С другой стороны, а может, этому парню за столько времени лежать надоело. Вот он даже и крышку от злости отодвинул. Так что пусть теперь посидит, все же хоть какое-то, но разнообразие в его довольно скучном и однообразном посмертии.

Уже шучу — и это хорошо!

Больше ничего полезного не нашел. Красивые доспехи или шлем не помогут при спуске. Привлекла внимание меховая накидка, она почему-то слишком хорошо сохранилась, но брать я ее не стал.

Наверняка за столько времени прочность стала уже не та, поэтому и для моего плана не подойдет. Еще на пальцах мумии были надеты широкие золотые перстни с драгоценными разноцветными камнями.

И еще цепь из плоских пластин на плечах, крепившаяся к меховой накидке. Но эти вещи для меня бесполезны. Потом замучаешься доказывать, что не разграбил древнее захоронение.

Поэтому я взял лишь топор, про его полезность хоть как-то смогу судье объяснить.

Перед тем как выбраться из склепа, аккуратно посшибал новым оружием шипы с прутьев, порезаться о них больше не хотелось. Оказавшись снаружи, подошел к следующей решетке и со всей силы нанес по ней удар топором.

Руки загудели от боли, как будто рукоятка была из металла. А вот на лезвии появилась небольшая выщербина. Впрочем, на толстом пруте решетки также остался заметный след. Но у меня как-то сразу пропало желание рыскать в загнивших у мертвецов.

Ладно! Пусть ничего стоящего не нашел, но я и так знаю, из чего сделать веревку.

Снова оделся и, освещая себе дорогу фонариком, двинулся к выходу с топором в руке. Нового плана спасения по дороге не придумал, так что придется кое-чем пожертвовать.

— Черт! Ведь совсем недавно купил! — выругался я вслух.

А потом с неохотой начал снимать с себя несколько минут назад надетый кожаный плащ.

Это была классная вещь, сшитая всего полгода назад под заказ. В детстве всегда такой себе хотел, немного приучил меня брат к комиксам, ну а потом вырос. И вот недавно поехал за Мишей, он был на сборище ролевиков, до сих пор не наигрался парень.

Короче, познакомился с его друзьями, потом посидели в баре. И один парень, как оказалось, шил им самые сложные детали костюмов. Ну а под виски сразу тянет на всякую ерунду вроде: «А сможешь мне сделать такой?»

В общем, слово за слово — и ушла моя недельная зарплата, но я все-таки заказал свою детскую мечту. Протрезвев, даже немного начал жалеть, но отступить не хотелось. И как теперь оказалось, не зря.

Аккуратно расстелил плащ на полу. И начал прикидывать, с какой стороны лучше начать его резать. Кое-что потребовало уточнений, поэтому взял из разбитого захоронения большой кусок скалы, что вылетел из-за удара плиты, и снова спустился по ступенькам поближе к реке.

Второй раз это было сделать намного проще. Как ни крути, а путь уже проторенный. Бросил вниз камень и посмотрел за его падением в монокуляр. Тот ушел в воду с высоким таким фонтанчиком, словно на глубину.

Что ж, это хорошо!

Не торопясь поднялся назад в пещеру. И скрепя сердце принялся нарезать на полоски свой «недельный заработок». Кожа оказалась очень мягкой и в то же время довольно прочной. Знакомый брата был настоящим мастером своего дела и просто так деньги не брал.

Прошло довольно много времени, пока плащ почти полностью исчез. Но это была лишь половина необходимой работы. Теперь нужно из полученных кожаных полосок сплести канатики. А потом еще связать их между собой.

Работал не спеша, делая все качественно, ведь от этого зависела моя жизнь. За таким плетением даже и не заметил, как прошел день и наступил вечер. Постепенно становилось все темнее и холоднее, а плаща-то моего больше нет...

Тут и вспомнил о вскрытом саркофаге. А ведь меховая накидка мертвеца решила бы проблему сохранить тепло... Поэтому отнес до конца не сделанную работу подальше в пещеру — вдруг порывом ветра выдует — и вернулся к вскрытому саркофагу.

На этот раз внутрь залез без проблем, шипов-то больше нет. Направил фонарик на каменный гроб и увидел смотряще-

го на меня мертвеца. Не без труда отцепил застезжку и вытянул нужную мне вещь из-под этой тяжелой задницы в латах.

Но не ушел, а задумался, снова сюда возвращаться не хотелось. Наконец снял большие перстни с цветными камнями в оправе. Не кастет, но если надеть, то все-таки будет получше простого кулака.

— Прости меня, парень! Тебе это уже не нужно, а мне может и пригодиться! — извинился я перед обворованной мумией, и теперь уже окончательно покинул место его последнего пребывания.

Под накидкой было гораздо теплее, тем более моя пятая точка примостилась на снятом бронике. Поэтому работалось под светом фонарика неплохо. Только во рту пересохло, да и желудок был не против чего-нибудь получить.

Воды внизу валом, так что завтра с утра утолю жажду. А вот где бы еды достать?

Я так понимаю, это какой-то заповедник. Возможно, до ближайшего жилья топать и топать. Знакомы ли мне местные грибы или те же ягоды, тоже вопрос. Хотя оружие есть, может, подстрелю какую-нибудь мелочь.

Что-то в моей голове щелкнуло, и я снова включил навигацию на телефоне. К сожалению, спутников не было, впрочем, как и связи. Такого, по идее, не должно быть, но факт остается фактом, и от него никуда не деться.

Может, при этой чертовой телепортации мой смартфон частично накрылся. Или та же скала каким-то образом экранировала сигнал.

В общем, данное объяснение меня устроило, и я продолжил работу до того момента, пока на реке не появились огни.

Уже давно наступила темнота, да и луны из-за облаков не было видно, но монокуляр-то у меня не простой, а с ночным видением. Поэтому хоть и с трудом, но мне удалось кое-что рассмотреть.

Да, это оказался самый настоящий корабль. Притом сделан из дерева, да еще с парусами. Нет, не простенькая яхта или рыбацкие корыта, которые я видел на Ближнем Востоке, а что-то намного более крупное.

Судостроением никогда не увлекался, поэтому мне трудно по силуэту определить тип судна. Пузатый корпус с очень высокими бортами. Высокие надстройки на корме и носу, две мачты с парусами.

Я бы сказал, что на вид он выглядел как-то уж слишком устаревшим. Судя по местности и погоде, передо мной явно не

тропические страны. А какие в северных широтах есть отста-
лые государства, где могут плавать такие допотопные суда.

Может, Косово? Или оно не на севере?

Неожиданно вспомнил, как по телику показывали норвеж-
цев. Они из своей страны через Гренландию приплыли в Кана-
ду на драккаре викингов. Вариант с этими историками вполне
объяснял внешность корабля.

Но я все равно не рискнул выстрелами или фонариком по-
дать сигнал людям. Не знаю, почему так поступил — может,
армейская привычка сработала. Просто все, что со мной сего-
дня произошло, как-то сильно настораживало.

Да, там по палубе передвигались люди. Но кто они, мне не-
известно. Еще на органы разберут...

«Ну их к черту, сам выберусь!» — окончательно решил я, но
все-таки продолжил наблюдение за кораблем.

До него, кстати, оказалось довольно далеко, поэтому мно-
гое увидеть не удалось. Судно шло под всеми парусами, да еще
и вниз по течению. Поэтому корабль летел, словно на парус-
ной регате, и мое наблюдение за ним вскоре окончательно
прекратилось.

Да и работу вместо меня никто ведь не доделает, поэтому
пришлось снова к ней вернуться.

Плести крепкую веревку не так и просто, поэтому лишь
глубокой ночью она наконец-то была готова. Решив, что
спуск лучше проводить днем, я поставил будильник, чтобы
поспать ровно шесть часов.

Возле стены разложил бронжилет, плотно укутался в ме-
ховую накидку мертвеца. И полусидя — улечься на каменной
поверхности было бы верхом идиотизма — примостился в уг-
лу. Где и уснул, крепко держа в руке пистолет.

Этой ночью мне снилось армейское прошлое. Как раз тот
период, когда меня перекинули еще дальше на восток. Там на-
ше подразделение в составе большой группы проводило опе-
рацию в горах, где и нарвалось на хорошо замаскированную
засаду.

Мой инстинкт по неведомой причине сработал слишком
поздно. Но он все равно спас многих, иначе трупов было бы в
разы больше. А потом начался форменный ад — в такую пере-
дрягу мы еще ни разу не попадали.

Хорошо хоть шли первыми и успели залечь за камнями,
которых, к нашему счастью, вокруг оказалось множество.

Пули летели, как рой саранчи, в первые минуты гранаты
рвались одна за другой, поэтому мы вызвали на помощь «воз-

душную кавалерию». Однако дело происходило высоко в горах, и это все сильно усложняло.

Летевшие нам на помощь вертушки были подбиты с помощью обычных РПГ. А «летающая батарея» накрыть противника сверху не могла, мы были слишком близко к нему, да и погода подвела.

В общем, несколько часов тяжелого боя на нереально близкой дистанции. Большие потери с обеих сторон, хотя у нас все-таки больше раненых, а у них — трупов. Качественной защитной экипировки у противника почти никогда не было.

А когда все закончилось, то в душе моей осталось лишь гадостное дерьмо. И дело здесь совсем не в погибших друзьях, а в одном из последних убитых мною в этом бою.

После шести часов боя у бородачей уже хватало прорех в обороне. Поэтому я с парочкой наших смог обойти горцев. Вот тогда и завалил со спины одного здоровяка и мелкого паренька с рюкзаком. Возраст в бою не имеет значения, раз малец сам пошел воевать.

И лишь потом, когда мы проверяли трупы, я понял, что стрелял слишком быстро. Мальчик не воевал против нас, он вообще вряд ли сюда сам пришел — руки оказались связаны. Да и не мальчик это был, а мертвая девушка с округлившимся животом.

Какого хрена ее притянули с собой бородачи — наши так и не поняли. Будь эта засада на дороге или в городе, а девушка — не в плену, так им еще можно было ее хоть как-то использовать.

Например, как не слишком привлекающую к себе внимание разведчицу. А так никакого толку, одна лишь обуза.

В общем, свалил я из армии через пару месяцев, как и многие наши. Возможно, они подумали, что раз даже Шаман делает ноги, то лучше последовать его примеру и выжить. Многие парни за эти годы стали слишком серьезно к мистике относиться.

Короче, пришлось снова пройти через это вонючее дерьмо, похоже прилепившееся ко мне на всю жизнь. Плохо, что сны бывают такими реалистичными. И хорошо, что в конце концов ты все-таки просыпаешься...

Мои глаза открылись. Я достал телефон и, включив экран, посмотрел на время. Как обычно, встал за пять минут до звонка будильника, привычка есть привычка. Ладонью вытер пот с мокрого лба. Давно уже не было таких поганых снов, и это явно не к добру.

Все тело болело, спать сидя я после армии как-то отвык. Хорошо хоть меховая накидка теплая, да и броник не дал почки застудить.

Встал с пола и потянулся, нужно немного размять затекшие за ночь кости. Обычно бегаю с утра, но не в склепе же накручивать круги...

Через несколько минут подошел к выходу и взглянул через монокуляр на покрытую легким туманом реку.

Уже наступило утро, но обстановка не изменилась. Река, бесконечный лес до самого горизонта. Только историков на их старинных кораблях нет.

Значит, пора готовиться к спуску.

Телефон, магазины и мелочи, боявшиеся воды, ушли в пакетики на зиплоках. Они, конечно, хорошо закрывались, но на всякий случай обмотал их оставшимися кусками своего любимого плаща.

В них же закрутил и пистолеты, а потом все это вместе с одеждой поместил в центр меховой накидки мертвеца. Завязал концы, и получился такой большой куль, к которому привязал свою самодельную веревку.

По идее, меховая накидка — это та же дубленка, поэтому хоть какое-то время должна не пропускать воду. Сушиться в это довольно прохладное утро не было ни времени, ни тем более желания.

Ладно, пора спускаться, я ведь голый, а сквознячок на входе в склеп гулял неплохой.

Аккуратно перелез на первые ступеньки. Оказалось, босиком даже удобнее, хотя и скользко. Поэтому спуск проходил тяжелее вчерашнего. Как ни крути, а куль с одеждой сильно мешал.

Однако я без проблем добрался до конца этой «лестницы самоубийц». Вокруг предпоследней ступеньки сделал петлю из своей веревки. Потом аккуратно спустил к воде импровизированный рюкзак с привязанным к нему топором.

Отлично, до реки мой груз не дотянул совсем чуть-чуть!

Обмотал ладони остатками плаща, ожоги мне сейчас не нужны. Взялся за веревку и присел на ступеньку, свесив ноги вниз.

Посидел так несколько секунд, просто рассматривая реку, хотел немного настроиться. И начал спуск.

Сначала повис на руках, держась за ступеньку. Потом аккуратно перенес свой вес на канатик и заскользил вниз.

Спуск происходил довольно быстро, поэтому кожаные обмотки на руках из-за этого прямо обжигали. Но я опасался

слишком сильно тормозить, не желая проверять мою работу на прочность. Мне и тех толчков хватало, когда ладони проходили по многочисленным узлам.

Однако сплел веревку на совесть, поэтому все прошло гладко, и наконец-то ноги почувствовали куль. Я начал легонько трясти ладонями, чтобы они немного остыли.

Вот и все, не грохнулся с высоты, так что самый опасный этап пройден.

Посмотрел вниз на текущую воду, глубина тут явно приличная. Поток оказался довольно чистым, но дно не просматривалось.

Просто охренеть, насколько красиво кругом, и чувствуется мощь этой реки. Однако времени на любование нет, пора двигаться дальше.

Забрать веревку при помощи специального узла изначально не получалось. Но можно было попробовать другой метод.

Отвязал топор, потом слез с куля и, повиснув сбоку, стал раскачиваться.

Был огромный шанс, что кожа перетрется о края ступеньки, они были довольно острыми. Как обычно бывает, лопнуло не в том месте, да еще в самый неудобный момент, на максимальном раскачивании вперед.

До реки было недалеко, поэтому грохнулся спиной вниз. Сделал это специально, чтобы минимально намочить мой груз. Кстати, вода оказалась скорее холодной, чем теплой. Этаким терпимый вариант позднего лета, поэтому задерживаться в ней надолго не стоило.

Вынырнул и, догнав свой меховой поплавок, поплыл вниз по течению. Топор немного мешал, но это пока нужная вещь.

Прошло совсем немного времени, когда скалы чуть отступили от воды. Теперь вдоль них появилась узенькая полоска каменистой земли. Притом место, где она заканчивалась внизу по течению, мне не было видно.

И хотя я уже даже согрелся, но оставаться в реке было бессмысленно, поэтому поплыл к берегу. Каменистое дно почувствовал лишь в метре от земли. Эта река оказалась не только суперширокой, но и очень глубокой.

А я еще переживал, что могу нырнуть на мелководье...

Выбрался из воды, ступив голыми ногами на гладкие, отшлифованные рекой камешки. Аккуратно положил на них куль и оружие, а потом осмотрелся.

До сих пор не видно никаких признаков цивилизации. Точно какой-то огромный заповедник.

Ладно, хватит голышом стоять, пора искать людей.

Вещи оказались сухими, так что накидка не подвела. Спасибо мертвецу за такой нужный подарок. Пока одевался, продолжал внимательно осматриваться по сторонам.

Тут наверх не поднимаешься, но вот вдали вроде бы виднелась расселина. Да и берег там был гораздо ниже.

Накинул меховую накидку себе на плечи, быстрее под солнцем высохнет. А из обрывков веревки сделал шлейку для топора, и тот удобно устроился за спиной.

Пригодится еще, те же дрова на костер нарубить. Вдруг заповедник окажется огромным и я никого за день не встречу?

Ну все, а теперь скрещу пальцы!

Еще раз достал телефон и искал спутники, но все с тем же отрицательным результатом. Почему-то чувствовал, что так и будет.

Бодрым шагом шел по усеянному мелкими камешками берегу. Кстати, хоть идти удобно, и то хорошо. Конечно, обувь у меня не спортивная, но почти туристические ботинки, так что для путешествий самое то.

Прошло больше получаса, пока я наконец-то добрался до большой расселины у подножия горы. Сразу стало понятно, что появилась она здесь не просто так. Между скалами журчал быстрый горный ручей, впадающий в эту гигантскую реку. Вода в нем оказалась кристально чистой, поэтому я сразу же из него напился.

В той же реке пока плыл, сделал лишь пару глотков. Кстати, водичка вкусная, хотя намного вкуснее выглядели жирные рыбины, плававшие в месте впадения ручья в реку.

Проглатывая слюну, я некоторое время постоял на месте, наблюдая за незнакомым мне видом, чем-то напоминавшим нашу форель.

Есть хотелось сильно, но терпимо. Однако как устроить рыбалку без снастей, мне неизвестно. Поэтому решил уйти от соблазна пострелять из пистолета в воду и начал забираться наверх по скале.

Это было, кстати, нетрудно. И вскоре я уже стоял на верху каменистого склона, снова разглядывая окрестности.

Природа вокруг поражала: высокие горы, огромный лес на той стороне и величественная река. Если бы не все странно-сти, то лучшего места для пикника не найти.

Посмотрел вниз. До воды оказалось не так и далеко. Если понадобится, то спуститься можно, но лучше не пытаться сломать себе ноги. Кстати, за моей спиной оказалось покрытое лесом предгорье.

Однако я решил в него не углубляться, а идти параллельно реке. Все равно скоро придется спускаться, в нескольких километрах вниз по течению начиналась новая гора. Наверное, этот берег весь такой — горы попеременно с долинами, поросшими лесом.

Шел не торопясь, иногда останавливался и с помощью монокуляра изучал водную гладь. Однако кораблей или же чего-то другого, принадлежащего человеческой цивилизации, так и не увидел.

Осматривая реку и окрестности, пытался вспомнить все, что знал о географии своей страны. Подобные места у нас вроде были, но это точно не в той местности, куда переехали мои родители с Мишей, пока я находился в армии.

«Какой-то все же бред... как можно мгновенно перенестись из особняка Пилсудских в пещеру?» — подумал я и внезапно замер, так как кое-что заметил.

Нет, не человека, а спящую на дереве птицу, сильно напоминавшую обычного глухаря. Хотя охотником я никогда не был, поэтому мог и ошибаться.

Медленно достал из кобуры «глок» и очень аккуратно дослал патрон в патронник. Не сказать, что я адски проголодался, но если мясо сидит прямо перед тобой на ветке, то лучше не проходить мимо.

Подкрадывался очень медленно. Притом руки с оружием поднял заранее, не стоит пугать добычу лишними движениями. Так что этот замедленный кошачий балет длился минуту, а потом хлесткий звук выстрела эхом разнесся над верхушками деревьев.

Глухарь, лихорадочно дергая крыльями, рухнул на землю. Он был еще жив, когда я спокойно подошел к нему и свернул тонкую шею. Просто я понимал, что попал прямо в грудь, и тот уже точно не жилец.

— А может, взять да и позавтракать? — вслух спросил я самого себя.

Нарубить веток дело нескольких минут, а птицу ощипать тоже несложно. Рот наполнился слюной, а желудок даже заурчал в предвкушении предстоящего праздника.

И как только окончательное решение по плотному завтраку созрело в моей голове, то в глубине лесного массива раздался визгливый и чуть хрипловатый крик.

Я мгновенно замер как вкопанный и прислушался. А уже через несколько секунд по спине пробежал холодок. Это снова проснулся древний инстинкт и на этот раз он с ходу бил во все свои барабаны.

Да настолько четко, словно все годы до этого на нем стоял какой-то глушитель. Короче, стухнул я не на шутку от таких новых возможностей своего странного дара. И даже каким-то непонятным для меня образом примерно понимал, что означает тот крик.

Если кратко, то он переводился как: «Ты кто такой наглый урод?»

Поэтому, схватив свой завтрак за лапы, я рванулся к берегу. При этом на каком-то наитии старался эти несчастные два десятка метров наступать лишь на камни, чтобы как можно меньше оставить следов.

Конечно, у меня был «глок» и целая куча патронов, но все внутри кричало: убирайся отсюда как можно быстрее, чувак!

Как только я очутился на почти отвесном берегу реки и посмотрел вниз, то понял, что не все так просто. Это когда идешь вдоль него, кажется, будто здесь невысоко. Но если понадобится спускаться, тут уже и начинаешь сомневаться.

Черт! Может, лучше возвратиться немного назад?

И опять мои мысли прервал второй и почти одновременно с ним третий крик. И хотя те, кто их издавал, были еще слиш-ком далеко, но уже гораздо ближе, чем раньше.

Значит, животных как минимум двое и они приближаются ко мне!

Немедленно глухарь полетел вниз, а за ним и все остальные вещи. Приходилось действовать быстро, поэтому я не стал спускаться до конца и, экономя время, прыгнул на берег почти с двухметровой высоты.

Это было рискованно, отшлифованные течением булыжники довольно опасны, но и приземляться нас в армии учили.

Схватив брошенные вещи, я побежал вдоль реки по самому краю воды. Ноги сразу намокли, но опыт подсказывал, что это того стоило. Вода спрячет мои следы, а заодно и запах от них.

Сразу обратил внимание, что через пару сотен метров обрывистый берег делал небольшой поворот. Поэтому если дотуда добраться, то меня точно не увидят.

Хотя бежать было неудобно: шаг в сторону — и я ушел бы в воду по пояс. Но это была одна из моих самых крутых пробежек в жизни. Даже на Ближнем Востоке мне не доводилось бегать так быстро.

И что самое интересное, так это то, что бег мне дался раза в два легче, чем обычно. Возможно, помог совершенно чистый воздух этого заповедника или же инстинкт самосохранения прибавил силы.

Оказавшись возле скалистого поворота, я на мгновение остановился. Нужно решить: мне дальше бежать или стоит посмотреть, кто там появится. Почему-то не сомневался, что незнакомые животные дойдут по моим следам до берега.

Очередной крик решил все мои сомнения. Во-первых, он был уже не такой, а более злобный и яростный. А во-вторых, зверей там точно больше двух. И снова я старался бежать по самому краешку воды.

С мертвой птицей так и не расстался. От животных в любом случае избавлюсь, а вот обед можно больше и не найти. Бежал быстро, по крайней мере, выжимал из себя все что мог, но новых криков пока не было.

А потом это произошло снова. Раздавшийся на этот раз одинокий вопль был совсем не похож на предыдущие. Идиотизм, конечно, но он означал: «Ты где спрятался, урод?»

Может, это обезьяны? Ведь живут же где-то горные гориллы. Вот черт, меня что, в Африку забросило?

Берег становился все выше, впереди начиналась следующая гора. Так что у меня оставалось лишь два варианта: или продолжать бежать, или пуститься вплавь.

Соваться в прохладную воду особо не хотелось. По крайней мере, пока не увижу преследователей. Можно продолжить бежать, но если животные обогнут оставленный за моей спиной поворот, то сразу заметят нарушителя их территории.

Решение было принято, как только я добрался до громаднейшего камня, частично утопленного в реке. Видимо, когда-то это был кусок скалы, затем оторвавшийся от нее и скатившийся в воду.

Я бросил за него глухаря. Сам залег сбоку на меховой накидке. Достал пистолет и, положив его на плоский булыжник, прильнул к монокуляру.

Прошло больше двух минут, но ничего не происходило. Это обнадеживало: без запаха животным не понять, куда скрылся нарушитель их территории. А потом из-за поворота появились преследователи.

Поначалу показалось, что это действительно какие-то горные гориллы. Привет, Африка. Но уже через несколько секунд мне стало понятно, что означает выражение «взрыв мозга».

Да какого хрена тут происходит? Может, я точно в аду?

Нет, мои преследователи оказались не чертями с рогами, но все равно довольно странными на вид существами. Двое малышей плюс один здоровяк, и это только про рост.

Двуногие, и своей походкой чем-то напоминали обезьян. Однако самым удивительным оказалось не это. Уродцы дер-

жали в руках что-то похожее на охотничьи ружья. И еще на них точно была одежда.

И что теперь делать?

В воду нельзя — если у них есть ружья, то в реке они меня с легкостью достанут.

Оружие, одежда, обезьяны?! Ох, такой фильм я уже смотрел. И в нем люди с ними особо не дружили.

Я заполз за кусок скалы.

Ладно, остановимся на том, что это животные; учат же обезьян снимать кокосы. Вот и тут проводят своеобразный эксперимент, одевая их в шмотки. Хотя ружья, конечно, перебор, но кто знает, что в голове у чудиков, помешанных на науке?

Итак, ветер дул в мою сторону. Значит, обезьянки меня не учуют. Поэтому осталось лишь сделать правильную засаду в условиях почти открытой местности. И этот громадный кусок скалы станет в той игре решающим джокером.

Я достал запасной магазин и быстро вынул из него три патрона. У «глока» была одна интересная особенность, в его магазин помещалось восемнадцать патронов. На один больше, чем заявлено.

Втиснул все три патрона и вставил магазин обратно в пистолет. Потом со всеми шмотками аккуратно забрался в воду. Благо было так глубоко, что если присесть, то возле берега сразу уйдешь по горлышко.

Теперь я готов к битве.

Ах да! Перевел оружие в режим стрельбы по три патрона. Эту модель у нас никто, кроме меня, не любил, но как же я теперь был рад своему выбору! Ведь могу сделать шесть коротких очередей.

Оставил руку с оружием над водой, а сам по подбородок опустил в реку и начал ждать. Тамтамы почти успокоились. Так всегда было, когда враги известны и остается лишь отработать их.

Наконец послышались шлепки ног по краешку воды. Значит, преследователи очень близко. Что делать, я знал, лишь бы оружие не подвело.

Они пробежали впритык к камню и даже не заметили спрятавшуюся добычу. Двое худощавых, ростом чуть пониже меня, так что зря я их принял за малышей. А все из-за третьего, он оказался уж слишком большим, размерами с легендарного йети.

Именно здоровяку в голый позвоночник — странная все-таки у него одежда — и прилетели первые три пули. Раздался

дикий рев смертельно раненного животного, но я уже забыл про него.

Йети еще не грохнулся, а следующая очередь уже попала в морду повернувшегося в мою сторону ближайшего к воде мелкого. Пули сильно порвали ему нос и лишили одного глаза, а значит, и этот уже труп.

Стреляя, я рванулся из реки, чтобы сбить прицел последнему. Тот размахнулся и метнул в меня то ли копье, то ли дубинку. Правда, «метнул» — громко сказано, последовавшая за этим очередь из пистолета отбросила его назад, поэтому оружие беспомощно упало на камни.

Моментально перевел «глок» в режим одиночной стрельбы. Сразу же послал пулю в голову ревушему от боли йети. Тот один раз дернулся и затих. Судя по всему, у парня очередью был перебит позвоночник, а так живучим оказался, гад.

Повторил такую же операцию и с остальными, хотя они даже не подавали признаков жизни.

Быстро поменял магазин и замер. Вокруг было тихо, никаких новых криков, поэтому начал внимательно рассматривать убитых. Те, что поменьше, имели болотный цвет кожи, йети — светло-серый.

А еще гигант оказался саблезубым и до сих пор сжимал в своей мертвой руке невероятно здоровенный секач. По форме чем-то напоминавший наш обычный, предназначенный для рубки веток.

В отличие от йети у болотников выпирающих клыков не было. Однако их острые зубки говорили, что передо мной также плотоядные существа. Да еще с такими необычными дубинками, которые из-за странной формы я поначалу принял за настоящие ружья.

Еще у них на поясе висели сильно изогнутые клинки. Что-то похожее я встречал внутри домов на Востоке. Плюс кожаные то ли жилетки, то ли аналог военной разгрузки с кучей мешочков и холодным оружием.

У всех троих волосистой покров чем-то напоминал свиную щетину, но все-таки немного отличался. Твари поменьше имели крупные уши. А вот у йети, по сравнению с его громадной башкой, ушки оказались совсем маленькие и без мочек. Точнее, те приросли к голове.

Одежда и оружие — явное доказательство того, что передо мной не просто животные. Да и, несмотря на нелюбовь к биологии, я был уверен, что таких обезьян в природе точно не существует.

Но это и не люди! Поэтому оставался лишь один вариант. Это мутанты, что опять приводит к яйцеголовым ученым.

Может, меня забросило на секретный полигон?

С другой стороны, рожи трупов кого-то напоминали. Брат любит смотреть фильмы, где хватает очень похожих тварей. А может, это...

И тут мои размышления прервал до боли знакомый вопль. Хорошо хоть он прилетел явно издалека.

Дерьмо! Да их тут целая стая!

В общем, пришлось снова бежать. На секунду решил, что стоит бросить топор. Но потом подумал, что патроны рано или поздно закончатся, а это все-таки оружие. Меховую накидку тоже ташил, ночью она точно пригодится.

Только глухаря оставил возле упавшей скалы: вдруг прокатит как плата за трупы. Смешно, конечно, но, может, у уродцев сработает животный инстинкт, мяса-то теперь им хватает. Своих такие твари точно должны есть.

Несмотря на погоню, меня не оставляла дикая мысль: так где же я все-таки нахожусь? Телефон ничего не ловит; ну, допустим, это глушилки. Древние, если не сказать загадочные, захоронения, а значит, местность где-то на краю света.

Не менее сверхъестественное исчезновение из дома Пилсудских — явный признак секретной технологии. А еще мутанты, судя по всему выведенные в какой-то военной лаборатории.

По идее, такое замутить может только правительство, и хорошо если мое. Ладно, к чертям все догадки. Может, я вообще нахожусь в виртуальной реальности какого-нибудь сверхсекретного объекта или в той же коме.

Пока основная цель — выжить.

Бежал без остановки около получаса. Хотелось оторваться как можно дальше от преследователей. Ведь, пробежав от того камня метров семьсот, услышал за спиной рев многочисленных глоток.

Думаю, они нашли трупы и не очень-то этому обрадовались. Но судя по всему, я быстрее этих уродов. А значит, расстояние с каждой минутой еще больше увеличивается.

Может, пуститься вплавь?

Нет, пока не устал — буду бежать, а там посмотрим.

Впереди на самом берегу показался небольшой пригорок, заросший молодыми деревьями. Я добрался до его подножия и вдруг услышал странный шум. И самое пугающее — что прилетел он не из-за моей спины.

Внезапно снова заработали тамтамы.

Я достал пистолет и начал забираться наверх. Заросшие мхом камни позволяли делать это бесшумно. Вот только деревья впереди оказались не слишком густыми, поэтому стоило быть крайне осторожным.

Шум снова повторился, потом еще раз и еще. Какие-то глухие удары дерева обо что-то. Я прилег на траву и пополз вперед. Почти добравшись до вершины, обернулся: преследователей пока не видно.

Оказавшись на самом верху, достал смартфон, включил на нем камеру и аккуратно поднял руку.

Поначалу на экране была лишь густая трава. Но потом я увидел, что за пригорком находится небольшая речная бухта. На берегу которой в несколько рядов лежали деревянные лодки самых различных размеров.

Чем-то они напоминали мне суденышки маори, смотрел я исторический боевик про этот народ. Там также был похожий высокий странный хвост у лодки.

А вот и хозяева!

Быстро пересчитал их, семнадцать невысоких мутантов болотного цвета. Все они толпились возле берега. Судя по всему, недавно прибыли, так как их корыто еще было наполовину в воде, а болотники выбрасывали на берег какие-то вещи.

Пальцем аккуратно увеличил зум. Вот двое из них взяли...

Дерьмо... это ведь человек?! По крайней мере, лицо обычного парня с длинными волосами. Да и одежда какая-то более цивилизованная, хотя и порванная в хлам.

Его, словно мешок с мусором, бросили на песчаный берег и начали вытягивать лодку. Да, этим мутантам про гуманизм точно ничего не известно.

И что мне теперь делать? По идее, здесь слишком много врагов, чтобы вмешиваться. С другой стороны, можно рискнуть, это ведь не самоубийственная попытка. С огнестрельным оружием у меня неплохие шансы против этих оборванцев.

Ох и непростой выбор!

И только я так подумал, как порыв ветра принес крики моих преследователей; вот про кого забывать не стоило. Существа, тащившие лодку, мгновенно замерли и прислушались. Некоторые из них даже начали принюхиваться.

«Пипец», — решил я — и не ошибся.

Один из них довольно быстро побежал к пригорку, как раз в мою сторону.

Я очень медленно убрал телефон.

Что ж, судьба все за меня решила, придется вступить за пленника. Перестрелять семнадцать мутантов не так и трудно, но ведь и они как в тире стоять не будут. Броник, конечно, частично спасет, но не от брошенного в горло или голову копья.

Мне срочно нужна дополнительная защита!

Услышал приближавшегося болотника. И даже не его шаги, а громыхание всякой хрени, что на нем болталась. Эти уроды обвешивались оружием и прочей ерундой, словно рождественская елка.

Хреновые из вас вышли бы диверсанты!

Отполз чуть назад за небольшой куст и натянул накидку на левое плечо, все-таки хоть какая-то помощь бронжилету. Подпустил вплотную болотника и рванулся вперед.

Дикий крик увидевшего меня монстра резко оборвался после выстрела в уродливый лоб.

Я сразу кинулся к падающему телу и успел схватить его за грудки.

Стой, красавчик, ты мне еще пригодишься!

Труп рухнул на колени и навалился на мое левое плечо. Но я тоже присел, прикрывшись им как щитом. Дикий рев раздался из шестнадцати глоток. Но в такие моменты мой разум отключался, и я просто работал.

Отстрелянные гильзы одна за другой отлетали в сторону. Плохо только, что на некоторых врагов приходилось тратить больше одного патрона. После первого попадания болотники падали, но потом все равно поднимались.

Первый магазин пуст, мгновенно вставил новый.

Главное — не потерять импровизированный щит, без которого у меня слишком мало шансов. В труп болотника уже попало с полдесяток копий и прочей допотопной хрени. Уродцы оказались неплохими снайперами.

На этот раз стрелял очередями по три патрона, враги почти добрались до меня.

Резко толкнул труп под ноги подбежавшему вплотную мутанту. Это мне дало секундную задержку, и я выстрелил ему в грудь. Болотник упал, оказавшись последним живым из атаковавшей меня группы.

Очень странно! Почти уверен, что убил максимум тринадцать!

Быстро пересчитал трупы, но тут оказались все. Вот тебе еще одна загадка.

Да и хрен с ней!

Обернулся и посмотрел назад. Преследователи очень скоро будут здесь.

Я подбежал к пленнику и начал разрезать путы, лишний гребец мне точно не помешает. Хорошо, что на берегу были и маленькие лодки. И даже если не оторвемся, то патронов на этих тварей точно хватит.

Правда, лодок было уж как-то слишком много. Поэтому где-то рядом врагов может быть намного больше.

Надетый медальон Пилсудских выпал из-под бронезилета и болтался на шее. Я протянул руку и помог подняться юноше. Его лицо было все измазано грязью и засохшей кровью, а длинные волосы превратились во что-то непонятное.

— Давай в лодку! Пора уходить! — крикнул я.

Но судя по испуганному лицу парня, он меня явно не понимал. А тамтамы словно обезумели, погоня была все ближе. Поэтому пришлось повернуться и, подбежав к самой маленькой лодке, начать ее толкать.

Должен ведь догадаться, что нам пора сваливать.

И внезапно сильный удар по затылку отправил меня в мир снов.

Келар с презрением посмотрел на оглушенного им человека. И отбросил теперь уже ненужное весло в сторону. Внезапно послышался всплеск воды, альв резко повернулся в ту сторону.

— Ты слишком рисковала, Райлина! — сказал он, увидев выходящую из реки сестру.

— Уже решила атаковать, когда напал этот странный маг! Помогла ему и по-тихому убила часть ургов. А зачем ты его оглушила?!

— Да это ведь проклятый стуг! Можешь убедиться: он носит на шее их знак!

Райлина подошла к лежащему человеку и перевернула его на спину. Увидев медальон стугов у него на шее, она в каком-то недоумении пожала плечами.

— Не понимаю, зачем он пытался тебе помочь? — удивилась девушка. — Да и что стуг делает здесь? Они уже давно нам не встречались.

— Оставь его! Мы должны уходить! — сказал ее брат и вошел в воду.

Совсем близко раздались крики приближающихся врагов. Райлина в каком-то сомнении еще раз посмотрела на лежащего стуга, а потом последовала за братом. И, проплыв всего несколько метров, они оба нырнули на глубину.

Альвы могли надолго задерживать дыхание, поэтому способны легко уйти от любой погони. Тем более противоположный берег был их потерянной родиной, которую лишь совсем недавно захватили железные легионы бывших северных пиратов.

Поэтому, когда прибежали урги, то кроме трупов своих соплеменников они нашли лишь парочку тяжелораненых и валяющегося возле лодки человека без сознания. У него они обнаружили несколько вещей цваргов, а значит, это союзник их заклятых врагов. Что ж, сегодня — кровавое полнолуние, и жертва богу Гаруку будет достойной.

ГЛАВА 2

Я очнулся и почувствовал, как сильный ветер бьет прямо в лицо. Попробовал от него заслониться рукой, но ничего не вышло. Вместо рук у меня почему-то оказались крылья.

Какие еще на хрен крылья?..

Начал озираться по сторонам и действительно увидел два самых настоящих крыла, покрытых черно-красными перьями. А дальше еще хуже, ведь на месте носа торчал крючкообразный клюв хищной птицы.

Судя по ощущениям, это совсем не походило на обычный сон. Я попробовал выругаться, но вместо слов из горла вырвался лишь какой-то клекот. Из-за этого меня внезапно охватила самая настоящая паника, переходящая во что-то более опасное.

Стреляйте, забрасывайте в незнакомый склеп, сталкивайте с мутантами, мой разум довольно стрессоустойчив после войны. Но вряд ли он рассчитан на тот случай, когда ты внезапно оказываешься в нечеловеческом теле.

«Это точно ад», — решил я.

И, словно маленький мальчик, едва не завыл от нахлынувшего на меня ужаса. Такое со мной было впервые после некоторых детских приступов страха. Еще немного — и остатки личности окончательно растворятся в этом водовороте безумия.

Из-за возникшей паники я настолько сильно потерял контроль над собой, что почувствовал, как птица начала падать. И вот тут неожиданно сработало чувство самосохранения. Похоже, ему было плевать как на мое психологическое состояние, так и на то, в каком теле я сейчас находился.

Невероятным усилием воли смог немного успокоиться — и полет сам по себе стабилизировался. Итак, наш милый дурдомчик продолжается. Можно сказать, что теперь я почти ангел. А точнее, какая-то долбаная птица.

Что это может быть? Ад, кома? Или же кое-кто просто окончательно свихнулся?

В любом случае не стоит сразу паниковать, вариантов тут целая куча. Хотя, конечно, говорить-то легко, а вот попробуй переживи такое в реальности... Ведь если попадание в горный склеп еще хоть как-то укладывалось в моей голове, то стать пернатым было уже явным перебором.

Ладно, все это временно, нужно лишь успокоиться. А лучший способ для этого — просто заняться полезным делом. Например, более внимательно осмотреть местность. Поэтому я покрутил птичьей головой и сразу же заметил довольно необычное поселение на вершине горы.

В чем его необычность? Да в явной древности!

В моей стране нормальные люди так убого уже давно не живут. Если только какие-нибудь бомжи или беженцы, попавшие в страны третьего мира.

Стоп, стоп, стоп! А там что?

Я едва не закричал от радости, увидев свое человеческое тело. Его под мышки тащили двое светло-серых йети.

Гиганты поднимались в гору по широкой тропинке, ведущей к поселению. А за ними двигалась толпа в несколько десятков болотников, несущих на своих плечах трупы соплеменников. Наверное, это погибшие в стычке возле лодок.

Ага! Значит, я до сих пор нахожусь в той же местности и с теми же врагами. К моей радости, даже себя сейчас вижу. Так что осталось лишь вернуться в правильную тушку. Вот только каким образом это сделать?

Проклятье!

Мне было неудобно наблюдать за йети и болотниками, так как полет продолжался немного не в ту сторону. Вроде и хорошо ощущал чужое тело, но оно словно летело на каких-то инстинктах, таком встроенном природном автопилоте.

А как вообще этой птичкой управлять?

Все оказалось не так и сложно: мне просто захотелось совершить маневр — и это произошло. И вот уже птица спокойно кружит над поселением, к которому направляются тянущие меня уродцы. Только вот непонятно — я там внизу просто без сознания или уже труп?

Поэтому, чтобы не думать о таких неприятных вещах и снова не впасть в панику, принялся внимательно рассматри-

вать раскинувшиеся подо мной трущобы. Они в большинстве своем располагались на огромной круче горы, напоминавшей корявую трапецию.

А с точки зрения обороны, свое поселение уродцы построили в правильном месте. Три его стороны являлись краями обрыва, а вот четвертую прикрывала невысокая защитная стена из обломков скал разной величины.

Перед стеной находилась широкая полоса из толстых деревянных кольев, воткнутых в пробитые в скале дырки. Такая своеобразная защита, призванная снизить атакующий темп врагов при штурме.

Кстати, стену построили самые отвратные каменщики в мире. Не удивлюсь, если при этом они даже цементный раствор не использовали. Кладка оказалась настолько ужасной, что камни из нее почти везде сильно выпирали наружу.

Любой человек, который может хоть один раз подтянуться, без проблем перелезет через это архитектурное убожество. Короче, то еще защитное сооружение, наглядно демонстрирующее, из какого места у мутантов растут руки.

Из таких же каменных обломков они построили и жилища. Этих лачуг было сотни полторы; может, чуть меньше или больше. По своему жалкому виду они почти все как братья-близнецы, а вот размерами довольно сильно отличались друг от друга.

Условно говоря, большинство домиков имело прямоугольную форму. Если не считать того, что о прямых линиях и таких же углах местные строители не слышали совсем. Думаю, все делалось на глазок, притом косоглазыми оказалась большая часть населения поселка.

Халупы прикрывались почти плоскими крышами из обычного дерна. Видел я подобные чудеса строительства в фильмах про варваров. Тут даже печные трубы отсутствовали, их заменяли отверстия в самой крыше, из которых и сейчас шел дым.

Сделав еще один круг, я увидел, что тянувшие меня уроды наконец-то добрались до поселения. По узкой дорожке они прошли мимо нескольких рядов кольев, и через открытые деревянные ворота втянули мое, надеюсь, еще живое тело внутрь своего поселка.

Ворота, кстати, также наглядно показывали художественные наклонности йети с болотниками, а заодно и уровень местного плотничества. Ведь они состояли из довольно грубо обтесанных бревен, связанных между собой плетеными веревками.

Ну а творческую жилку мутантов хорошо разъясняли десятки самых разнообразных черепов, которые увенчивали собою заостренные верхушки бревен. Короче, этих уродов вряд ли можно отнести к категории дружелюбных хозяев.

Прямых улиц в поселке не было, тут все строились как хотели. Местные жители, одетые в какие-то лохмотья, поначалу даже не реагировали на явившихся соплеменников. Но, увидев полтора десятка трупов, начали понемногу перекрикиваться между собой.

Довольно оперативно собралась приличная и явно рассерженная толпа, следовавшая по пятам за прибывшим отрядом. А их усиливающиеся злобные крики не предвещали мне ничего хорошего в будущем. Если оно у меня, конечно, еще есть.

Хотя ну а что они могут сделать? Я ведь птица и парю на недосыгаемой для них высоте. С другой стороны, если остаться на всю жизнь пернатым, то это будет похуже смерти. Меня даже передернуло от таких мыслей, если вообще данное тело способно на подобные манипуляции.

Скорей бы проснуться, очнуться, выйти из той же комы. А ведь точно, та тварь Мара меня подстрелила и теперь я нахожусь в больнице. Хотя кто же меня туда отвез, не Пилсудские ведь? Эти уроды могли только в лесу закопать.

В общем, все происходящее находилось явно за пределами понимания человеческого мозга. И чтобы отвлечься от повторно нахлынувшего депрессняка, я решил продолжить разведку. Благо птица просто на десять баллов заменяла мне военный дрон.

На этом берегу все интересные вещи закончились. Тут одни горы, между которыми лежали поросшие лесом долины. Да и на противоположном стоял лишь один бесконечный лес. И даже с высоты птичьего полета я так и не увидел, где он заканчивается.

Конечно, лес не шел сплошным ковром, порой встречались и свободные от деревьев опушки. Но, в конце концов, такие пятна все равно имели свои границы, за которыми снова начиналась бесконечная зеленая стена.

Я продолжал осматривать противоположный берег, когда натолкнулся на очередное открытие. Хотя после кучи предыдущих чудес теперешнее напоминало всего лишь легкий бриз после сильного шторма.

А если конкретнее, то на одной такой полянке мирно паслось стадо мамонтов. Просто вот охренеть и не встать, это бы-

ли самые настоящие мамонты! Если, конечно, какой-то местный дебил не решил одеть слонов в меховые шубы.

Хотя тут что-то явно не так!

Пришлось получше присмотреться. Сначала к самим мамонтам, потом к окружавшему их лесу. Очень странно, но животные казались слишком маленькими на фоне стволов. Я бы сказал, что они не превышали по своим размерам свинью.

А может, тут дело не в мамонтах — просто сами деревья слишком большие?

Трудно вот так сразу разгадать данную загадку. Ведь, несмотря на потрясающее птичье зрение, я и сам сейчас был намного меньше человека. Да и странные какие-то бивни у мамонтов, почти прямые, словно копыта древних конных рыцарей.

Может, это такая карликовая порода, или же все-таки деревья имеют гигантские размеры и сбивают мой глазомер. Ладно, сейчас это не самая насущная проблема, поэтому пора вернуться к нашим уродцам!

Я сделал вираж в воздухе и посмотрел вниз, а там стало как-то слишком оживленно. Болотники с йети, словно тараканы, продолжали выползать из своих жилищ. Сбившись при этом в довольно большую толпу из нескольких сотен галдящих тварей.

Парочка йети продолжала тащить меня по кривым улочкам. Судя по всему, они направлялись к единственному нормальному дому в этой дыре, расположенному почти на самом краю поселка. Совсем недалеко от того места, где скала заканчивается пропастью.

Хотя какой это дом? Максимум тянет на древний амбар в два или три этажа, слепленный из небольших речных булыжников. Правда, хоть крыша уже не из дерна, вместо него тут пусть и корявые, но все-таки настоящие доски.

Также стоило признать, что при строительстве амбара каменщики с косоглазием каким-то чудесным образом отсеивались. Поэтому они даже умудрились более-менее ровным сделать высокое крыльцо, ведущее к широким двухстворчатым дверям черного цвета.

В остальных жилищах этого поселения вход закрывали обычными меховыми шкурами. Но в целом амбар все равно оказался такой же первобытностью. Только выглядел посимпатичнее на фоне царившего в поселении убожества.

К тому же между амбарчиком и остальными халупами пролегла широкая полоса свободного от построек пространства. Словно жители этого в кавычках дома являлись местной эли-

той. И хотели таким образом отделить себя от остальных соплеменников.

А может, тут дело в другом и подо мной просто аналог городской площади. Вон и здоровенный плоский камень вместо трибуны как раз есть. Я присмотрелся к нему — и как-то ненапряком напрягся.

Поверхность камня оказалась покрыта многочисленными пятнами довольно знакомого цвета. Глаза у птиц зоркие, а уж засохшей крови я вдоволь насмотрелся в своей жизни. Не к нему ли меня тащат эти уродцы — может, это не трибуна, а какой-то алтарь?

Я снова залетел за границы поселения и сделал вираж в воздухе. Заодно увидел, что за амбарчиком находятся два больших сарая из досок. И еще какие-то странные каменные строения, похожие на иглу эскимосов.

Через несколько секунд снова вернулся к площади, чтобы увидеть, как йети прошли мимо окровавленного камня и приблизились к ряду столбов. Их было ровно десять, и они стояли между предполагаемым алтарем и высоким крыльцом, пять левее и пять правее его.

Обычные толстые стволы деревьев, воткнутые в выбитые в скале дырки. Только уже без коры и с привязанными к ним веревками. Кстати, верхушки столбов увенчивались рогатыми черепами, сбоку от которых были приделаны огромные крылья.

Картина еще та, да и сами столбы чем-то напоминали мне школьные картинки про рабство. И действительно, в их назначении я не ошибся. Гиганты подтащили меня к одному из них и начали привязывать.

Скрутили веревками руки над головой, а потом принялись срывать мою одежду и забирать найденные вещи. Вот ушел пистолет с кобурой, в беснующуюся толпу были выкинута мои классные ботинки.

Потом просто в хлам уничтожена вся верхняя одежда. А вот бронезилет йети с первого рывка порвать не удалось, поэтому...

Внезапно резкая боль пронзила мое нынешнее тело. И я начал падать, безуспешно пытаясь махать крыльями. Пока летел вниз, увидел торчащую из груди длинную черную палку, на конце которой виднелись красные перья.

Вот же твари, им удалось подстрелить меня!.. Все-таки не стоило расслабляться, эти враги могут и на высоте достать.

После нескольких секунд свободного падения тело птицы грохнулось на крышу. Из-за прилично набранной инерции,

оно там не остановилось, а покатилося к самому краю. И свалилось в какую-то кучу то ли обычной грязи, то ли самого настоящего дерьма.

Затуманенным взором я еще успел заметить подбежавшего ко мне болотника, на отвратительной роже которого сиял довольный оскал. Рука с когтями потянулась ко мне и заслонила весь обзор. А потом крошечная темнота полностью поглотила мой разум.

Но все проходит, прошла и тьма. И когда глаза снова открылись, то пришлось сразу же зажмуриться. Солнце светило прямо в лицо, а ужасная дикая вонь проникала в ноздри. Кругом стоял такой отвратительный запах, словно я находился в хлеву на Ближнем Востоке.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы глаза наконец-то привыкли к слишком яркому свету. Поэтому пришлось опустить голову вниз. Но зато я кое-что увидел, и из-за этого даже облегченно вздохнул. Мои ноги снова принадлежали человеку.

Ну хоть больше не птица, и то хорошо.

Ну а так я был привязан к одному из столбов, как раз недалеко от окровавленного камня. Размерами камешек был чуть меньше метра в высоту, шириной около двух и длиной никак не меньше пяти метров.

И как эти уродцы умудрились его сюда притащить, тяжесть ведь неимоверная для обычного ручного труда. В том, что местные не умели использовать ничего, кроме рук и простых инструментов, я даже не сомневался.

Качество постройки в их поселении даже не говорило, а просто кричало об этом. К тому же и тянуть пришлось из реки в гору. Было хорошо заметно, где камень долгое время находился, вода его прилично отшлифовала, превратив в этакий большой сплюснутый хот-дог.

Я перевел взгляд с предполагаемого алтаря на уродливые жилища с их обитателями. Правда, разъяренной толпы на площади больше не было. Видно, со смерти птицы прошло много времени, и все уродцы разбрелись.

Никто из увиденных мною поблизости болотников или йети больше не кричал. Эти козлы даже не смотрели в мою сторону, а как ни в чем не бывало копошились возле своих убогих домишек.

Через минуту наблюдений я узнал о мутантах еще больше. Самки, хотя лучше называть их женщинами, оказались почти точными копиями своих мужчин. И отличались от них теми же признаками, что и люди разных полов друг от друга.